

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.2.7

Перевод аномальных фрагментов с лексемой «попугай»

Э. В. Исхакова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: ishakova.eli@yandex.ru

В статье исследуется лексема «попугай» в постмодернистском тексте «Попугай Флобера» (1984) английского писателя Дж. Барнса. Проанализированы аномальные фрагменты текста с лексемой «попугай» в оригинале и переводе, осуществленном А. Борисенко и В. Сонькиным в 2017 году. В оригинале и переводе обнаруживается и исследуется такой прием как внеположенность. Основой для метафорического и метонимического переноса лексического значения выступают отношения внеположенности, причем, для точного перевода внеположенных понятий необходимо построить синонимические ряды.

Ключевые слова: текстовая аномалия, перевод, постмодернистский текст.

Актуальность темы исследования обусловлена малоизученностью вопроса перевода аномальных фрагментов в художественных текстах. Цель исследования связана с изучением способов перевода аномальных фрагментов на примере постмодернистских текстов Дж. Барнса. Задачи статьи включают: работу над художественным текстом «Попугай Флобера» с целью выделения аномальных фрагментов с лексемой «попугай», а также анализа приема внеположенности в рамках анализируемого текста.

Роман «Попугай Флобера» в переводе В. Сонькина и А. Борисенко отражает главные черты постмодернистских текстов, а именно: интерес к истории, интертекстуальность, множественность интерпретаций, многоуровневую организацию текста, принцип игры с читателем.

Сюжет романа предлагает читателю несколько линий развития событий: поиски подлинного чучела знаменитого попугая Флобера, хронологию жизни французского писателя Г. Флобера. Рассказ ведется от лица врача Джеффри Брейтуэйта, почитателя Флобера, который пытается найти подлинное чучело попугая, стоявшее на столе у Флобера во время написания им повести «Простое сердце» (1876), что является историческим фактом, на котором, собственно, и строится сюжет произведения.

Именно поэтому из всех животных, которые упоминаются в романе, центральное место занимает орнитоним попугай. Лексема «попугай» встречается на протяжении всего

произведения, а именно в таких главах, как: «Flaubert's Parrot» (Попугай Флобера), «Chronology» (Хронология), «The Flaubert Bestiary» (Бестиарий Флобера), «Snap» (Совпадения), «The Train-spotter's Guide to Flaubert» (Железнодорожный путеводитель по Флоберу), «And the Parrot» (И попугай). Было выяснено, что в оригинале лексема «parrot» встречается сто двадцать девять раз, в то время как в переводе лексема «попугай» использована только восемьдесят девять раз. Несовпадение в количественном отношении лексемы «попугай» в английском и русском текстах связано, прежде всего, с тем, что в русскоязычном тексте некоторые лексемы со значением «попугай» оказались опущены или заменены лексемой “bird” (птица), что, на наш взгляд не всегда согласуется с задачами писателя. Использованный прием редупликации в связи с лексемой «попугай» способствует созданию эмфатического эффекта, и подчеркивает важное значение именно этой лексемы, обладающей целым рядом имплицитных смыслов в сравнении с другими лексемами, обозначающими птиц, такими как «голубь, ворон» и т.д.

С лексемой «попугай» встречаются словосочетания с существительными, которые можно рассматривать с позиции внеположенности, то есть в связи с понятиями, «объемы которых исключают друг друга» [2, с. 454]. Если построить внеположенные лексико-семантические ряды, связанные с описанием орнитонима, включающие существительные, а именно: feathers (перья), beak (клюв), wings (крылья), parrothood (попугайство), green body (зеленое тельце), golden throat (золотистая шейка), bluish-green throat (шейка зелено-голубая), и рассмотреть его с позиции внеположенности, можно сделать следующие выводы: первые элементы ряда – feathers (перья), beak (клюв), wings (крылья), соответственно, являются внеположенными по отношению к лексеме «попугай», поскольку все они связаны с более широким понятием – птица. Остальные члены ряда могут быть рассмотрены с точки зрения адекватности перевода. К примеру, словосочетание «green body» переведено как «зеленое тельце», в то время как существительное body является многозначным, имеет в переводе большой ряд синонимов. Однако все они плохо сочетаются с колоремой green. Уменьшительно-ласкательное «тельце» является не совсем удачным переводом, поскольку попугаи в данном художественном тексте описаны как птицы самых разных размеров, от маленьких до гигантских. С этой точки зрения, используя переводческий прием внеположенности можно осуществить лексическую замену и перевести данное словосочетание как «попугай зеленого цвета». Аналогичный пример связан с лексемой «throat». В оригинальном тексте фразы «golden throat», «bluish-green throat» переводчики перевели как «золотистая шейка», «шейка зелено-голубая». Лексема «throat» переводится как «горло, гортань, горловина» и не имеет значения «шея» или уменьшительно-ласкательного «шейка». Переводчики не совсем удачно передали значение данной лексемы. На наш взгляд, можно использовать такие лексемы как «горло» и «горлышко», соответственно. Другие элементы, связанные с лексемой «попугай» и обозначающие предметы, с которыми связана жизне-

деятельность попугая, можно учитывать с позиции внеположенности и обозначить одной предметной областью «изделия, сделанные из дерева». Формируется следующий лексико-семантический ряд, а именно: «work-table (письменный стол), desk (стол), perch (жердочка), perch (насест), cupboard (шкаф), в котором лексема «perch» переведена в одном случае как «жердочка», а в другом как «насест». Чтобы выбрать лексеме с более точным значением следует построить ряд с заданными оценочными противоположными признаками и затем выбрать те синонимы, которые оказались ближе к понятию текста оригинала. Если создать синонимический ряд, связанный с этой лексемой, то получим «шест, карниз, насест, шесток». В соответствии с контекстом перевод лексемы «perch» как «насест» представляется не совсем верным, поскольку в сознании реципиента «насест» связан с иными орнитонимами, и, прежде всего, с орнитонимом «курица». Кроме того, существует специальный перевод для лексемы «насест», к примеру, dropping board или henhouse. Тот факт, что писатель дважды повторяет лексему «perch» предполагает, что он сознательно редуцировал данную лексему в исследуемом тексте. Глаголы, выделенные в связи с лексемой «попугай» в постмодернистском тексте, составляют отдельный лексико-семантический ряд: to irritate (раздражать), to speak (говорить), to hover (парить), to imitate (подражать), to repeat (повторять), to extend (расправить), to parrot (спародировать), to hop (прыгать), to chatter (болтать). Отметим, что данные глаголы можно отнести как к лексеме «попугай», так и к человеку. Таким образом, в тексте осуществляется метонимический и метафорический перенос лексических значений с человека на орнитоним попугай.

В тексте встречаются упоминание о таких видах попугаев, как амазонский попугай и длиннохвостый попугай. В переводе «Amazonian parrot» и «Parakeet», соответственно. Эти два вида попугаев существуют в природе. Попугай Амазон средних размеров, хвост короткий, округлой формы, небольшие крылья, но мощный, закругленный клюв. Parakeet – это попугай небольшого размера, с длинным заостренным хвостом.

Метафорический перенос в тексте «Попугай Флобера» можно объяснить, составив ряд внеположенных понятий: «writer/parrot/without brain power» в переводе «писатель-попугай-без умственных способностей». Лексемы писатель и попугай не имеют зоны пересечения, то есть являются внеположенными понятиями. Если добавить третий элемент «не имеющий умственных способностей», то получается, что есть писатели, которые метафорически сравниваются с попугаями и не обладают достаточными умственными способностями. Одновременно, попугай как птица может произносить звуки напоминающие речь писателя, повторять звуки и иметь не-достаточно умственных способностей. Фраза «не имеющий умственных способностей» выступает основой для метафорического переноса, с помощью которого переключаются лексемы «попугай» и «писатель». Таким образом, характерные черты для человека переносятся на животное, в частности, на орнитоним попугай. Также в результате переключивания лексемы человек с попугаем можем получить лексему «попугай без умственных способностей»,

что и упоминается в тексте оригинала на странице двадцать два. В тексте «Попугай Флобера» попугай осознанно отождествляется с человеком. Принятие во внимание явления внеположенности помогает переводчикам создать более точный перевод. Создадим следующие ряды внеположенных понятий: «impostor-parrot-coscky» / «самозванец-попугай-нахальный» и «intruder-parrot-coscky» / «самозванец-попугай-нахальный». Чтобы осуществить верный перевод лексем «impostor» и «intruder», которые являются внеположенными понятиями, необходимо создать синонимические ряды и выбрать наиболее удачные синонимы, которые подходят для перевода данных лексем в соответствии с контекстом. Синонимический ряд лексемы «impostor» составляют слова «обманщик, мошенник, притворщик, самозванец», тогда как лексема «intruder» включает следующее: «захватчик, посягатель, нарушитель, самозванец». В художественном тексте обе лексемы были переведены как «самозванец». В данном случае для перевода была выбрана не самая удачная лексема с учетом контекста. В первом случае по контексту подходило бы больше «притворщик», а во втором ближе лексема «захватчик». Обе лексемы объединены лексемой «coscky» / «нахальный», которая выступает основой для метафорического переноса значения, связанного с человеком, на птицу. Как видим, построение синонимического ряда внеположенных понятий позволяет переводчикам найти более удачные варианты и «достоверно передать» [4, с. 428] их в переводе.

Таким образом, анализ аномальных фрагментов художественного текста представляется крайне важным для понимания смыслов, заложенных в них автором. В процессе анализа аномальных анималистических фрагментов были использованы приемы внеположенности, метафорического и метонимического переноса лексических значений, связанные с лексемой «попугай».

Литература

1. Барнс Дж. Попугай Флобера: роман / Джулина Барнс; пер. с англ. А. Борисенко, В. Сонькина. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. – 320 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Горский Д. П. Логика. М., 1958. – 279 с.
4. Морозкина Е. А., Биктимирова М. М., Габдуллина А. Р. Актуализация метафорических смыслов мотива «искупления» в оригинале и переводе романа Н. Готорна «Мраморный Фавн» / Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. №2. С. 427–432.
5. Barnes J. Flaubert's parrot. London: Jonathan Cape, 1984. – 190p.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения Башкирского Государственного университета (д-р. фил. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Translation of anomalous fragments with the lexeme “parrot”

E. V. Iskhakova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: ishakova.eli@yandex.ru

In the article the lexeme “parrot” in the postmodern text “Flaubert’s Parrot” (1984) by the English writer J. Barnes is examined. The anomalous fragments of the text with the lexeme “parrot” in the original text and in its translation made by A. Borisenko and V. Sonkin in 2017 are analyzed. Such technique as outness is discovered. The relations of outness serve as the basis for metaphorical and metonymic transfer, and, for an accurate translation of the outness concept in the literary texts the outness concept it is necessary to build the synonymic rows.

Keywords: text anomaly, translation, postmodern text.